

ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКА, КЕМЕРОВО, ТОМСКА)

Рассматривается электроснабжение городов Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. В условиях военного времени этот вопрос имел большое значение, так как потребности предприятий, деятельность которых была подчинена нуждам фронта, находились в прямой зависимости от энергетической отрасли. Особое внимание уделено проблемам, возникшим в области электроэнергетики, анализируются пути их решения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Западная Сибирь; электроснабжение.

В годы Великой Отечественной войны значение Западной Сибири как тылового региона резко возросло. Сюда были эвакуированы предприятия и производственные кадры с оккупированных территорий, производился перевод экономики с мирной на военную. Нарастание производственных мощностей в Западной Сибири требовало бесперебойного снабжения электроэнергией. Она была необходима, в первую очередь, для функционирования большого количества эвакуированных промышленных предприятий. Помимо этого, в городах региона произошел резкий рост населения. Существующие электростанции просто не были рассчитаны на выработку необходимого количества электроэнергии. Отсюда и возникли проблемы с электроснабжением западносибирских городов.

Томская электростанция была основана еще в 1895 г. В последующем она несколько раз перестраивалась и расширялась. До 1941 г. на станции было установлено 3 котла производительностью 14/16 тонн пара в час каждый и три турбогенератора общей мощностью 8 000 кВт [1. Л. 69]. Основным источником снабжения предприятий Томска на начало 1942 г. была Томская ТЭЦ. Она располагала следующими мощностями: по котлам (с учетом двух паровозов) в 7 500 кВт и по турбинам 10 500 кВт. Фактически же станция давала заводам всего лишь 4–5 кВт, хотя потребность на год составляла 22 200 кВт [2. Л. 29].

Для того чтобы покрыть потребность в электроэнергии, был принят ряд решений: осуществить капитальный ремонт котлов Томской ТЭЦ, провести ее реконструкцию и расширение, построить несколько мелких блок-станций [Там же. Л. 31–32]. Эти меры должны были дать в сумме 18 000 кВт, остальной дефицит в электроэнергии предполагалось возместить форсированием строительства новой электростанции мощностью в 12 000 кВт.

В Новосибирске накануне Великой Отечественной войны имелись две электростанции. Правобережная ТЭЦ № 1, расположенная в правобережной части города, была построена в 1924–1926 гг. с мощностью в 1 500 кВт. В 1927–1933 гг. ее мощность была доведена до 11 000 кВт. ТЭЦ № 2 располагалась в Кировском районе. Первая очередь станции – два котла производительностью 90/110 тонн пара в час каждый и один конденсационный турбогенератор мощностью 24 000 кВт – была введена в действие в 1935 г. В 1941 г. был смонтирован котел № 3 [1. Л. 68].

В письме секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагина в ЦК ВКП(б) констатировалось, что в связи с вводом в действие новых производственных мощностей на вновь строящихся и эвакуированных предприятиях дефицит в электроэнергии по Новосибирску, предположительно, составит во 2-м квартале 1942 г. 32 тыс. кВт, в 3-м квартале – 52 тыс. кВт. Обком партии принимал меры к тому, чтобы сократить этот дефицит [3. Л. 188]. Уже в октябре 1942 г. в Кировском районе была введена в действие первая очередь ТЭЦ 3 – один котел производительностью 160/200 тонн пара в час и один турбогенератор с отбором пара на теплофикацию давлением 1,2 атмосфер мощностью 25 000 кВт [1. Л. 68].

Мощность Кемеровской ТЭЦ в 1941 г. составляла 6 МВт, фактическое производство электроэнергии составило в этом же году 31 163,5 тыс. кВт·ч. В 1942 г. ситуация изменилась, так как установленная мощность выросла до 18 МВт, а фактическое производство электроэнергии до 41 612,4 тыс. кВт·ч [4. Л. 2]. Однако этой энергии не хватало даже на нужды промышленности, а в быту она и вовсе не играла какой-либо серьезной роли. Электроснабжение жилых домов осуществлялось по два – три часа в сутки [5. С. 18].

Из краткого обзора работы коммунальных предприятий Новосибирской области за 1942 г. следовало, что коммунальных электростанций на 1 января 1943 г. в области было 6, электросетей – 3. Общая мощность установленных электрогенераторов по их маркам всех электростанций области фактически на 1 января 1942 г. была 531 кВт. План выработки электроэнергии по станциям был выполнен за 1942 г. только на 64,9%. Невыполнение объяснялось простоями электростанций из-за отсутствия топлива, главным образом нефти, и простоями станций в ремонте. Электросети план области по получению электроэнергии со стороны и отпуска ее потребителям выполнили на 103,6%. Перевыполнение плана произошло за счет Кемеровской электросети, которая план перевыполнила на 36,3% за счет новых потребителей электроэнергии [6. Л. 10].

Работа Кемеровского энергокомбината в 1942 г. характеризовалась следующим образом: по Кузбассетям в 1942 г. были введены в эксплуатацию ЛЭП Кемерово – Ленинск протяжением 82,5 км, Ленинск – Белово протяжением 28 км и отпайка на СТАЗ – 18 км. На 1 января 1943 г. общая протяженность ЛЭП достигла 541 км. Изменения мощности трансформаторов на подстанциях Кузбассети в 1942 г. не было.

Помимо ЛЭП, в 1942 г. был введен в эксплуатацию синхронный компенсатор на Прокопьевской подстанции мощностью 7,5 МВт. В 1942 г. введен в эксплуатацию турбогенератор № 2 на ТЭЦ комбината № 392 мощностью 6 МВт, а также один котел паропроизводительностью 70/85 тонн в час [7. Л. 20].

В связи с увеличением количества энергопотребителей принимались меры по сокращению энергопотребления. Например, в Томске в сентябре 1941 г. в целях обеспечения развивающейся промышленности электроэнергией и предотвращения выключения бытовой нагрузки в часы вечернего максимума в осенне-зимний период бюро Томского горкома ВКП(б) и горисполком утвердили предоставленные ТЭЦ нормы расходования электроэнергии на 1 кв. м производственной, служебной, жилой и прочей площадей. Так, в зрелищных предприятиях, клубах, театральных помещениях, библиотеках, музеях, выставках – не более 8 Вт; в учреждениях, торговых помещениях, ресторанах, кафе, столовых, банях и прачечных – не более 6 Вт; в жилых домах, общежитиях и гостиницах – не более 4 Вт. На лестничных клетках, в коридорах и уборных предписывалось пользоваться электролампами напряжением не выше 15 Вт. Помимо этого, постановлялось снять со снабжения электроэнергией от Томской ТЭЦ в часы вечернего максимума с 10 октября 1941 г. организации, имеющие свои силовые установки: трудколонию № 1 «Чекист», ликерно-водочный завод, фармзавод № 4, завод «Республика», махорочную фабрику, артель им. «8 марта» [8. Л. 28].

В ноябре 1942 г. на заседании бюро Томского горкома ВКП(б) были введены нормы электроосвещения жилых домов, учреждений и предприятий на осенне-зимний период 1941–1942 гг. в г. Томске. Так, нормы освещения на 1 кв. м площади в зрелищных предприятиях, клубах, театральных помещениях, библиотеках, музеях, выставках устанавливались 6 Вт. В учреждениях всех ведомств, конторах промышленных предприятий, торговых помещениях, ресторанах, кафе, столовых, банях и прачечных – 4 Вт; в жилых домах, общежитиях и гостиницах – 3 Вт; в складских помещениях – 2 Вт. Дежурное освещение в торговых помещениях, учреждениях, промышленных предприятиях должно было составлять не более 0,25 Вт. Освещение витрин в магазинах в часы торговли на одну витрину – 15–25 Вт. Освещение световой нумерации на один фонарь – 15 Вт, наружное освещение улиц, территорий заводов, фабрик, стройплощадок и пр. на один фонарь – 200 Вт. Было запрещено пользоваться бытовыми электрическими приборами в часы вечернего и утреннего максимума. Категорически запрещалось использование электронагревательных приборов в целях отопления [9. Л. 31].

Аналогичные меры принимались и в других городах Западной Сибири. Так, в Кемерово 21 октября 1942 г. исполнительным комитетом Кемеровского городского совета депутатов трудящихся было принято решение № 418 «Об экономии в расходовании электроэнергии», согласно которому устанавливались нормы расходования электроэнергии [10. Л. 215].

Нормы расхода электроэнергии для предприятий, учреждений, торговых организаций, учебных заведе-

ний, зрелищных предприятий были введены и в Новосибирске решением исполнительного комитета Новосибирского городского совета депутатов трудящихся от 20 октября 1943 г. «О порядке и нормах расходования электроэнергии» [11]. В целом нормы расхода по городам были схожи и отличались лишь незначительно по некоторым пунктам.

Ограничения в потреблении электроэнергии вводились и на предприятиях. Решением № 240 Кемеровского горисполкома от 15 августа 1944 г. «О введении ограничения в потреблении электроэнергии по центрально-распределительной подстанции горэлектросети» с 15 августа 1944 г. по 25 августа 1944 г. вводилось ограничение потребления электроэнергии по следующим предприятиям, учреждениям и жилому сектору: завод 652–190 кВт, завод 606–100 кВт, ОСМЧ № 30–150 кВт, конные дворы учреждений – 40 кВт, учебные заведения города – 30 кВт, жилищно-коммунальный отдел завода 510–30 кВт. Трансформаторные киоски, питающие квартиры трудящихся города (жилой сектор) в период ограничения предписывалось отключать в 8 часов утра и включать в 23 часа [12. Л. 89]. Однако только за счет экономии решить эту проблему было невозможно. Электроэнергии катастрофически не хватало.

Так, в письме эвакогоспиталя № 3615 в феврале 1942 г. председателю горсовета говорилось, что на протяжении недели в первом корпусе эвакогоспиталя ежедневно выключался свет электростанцией, чем нарушалось физиотерапевтическое лечение раненых. Кроме того, костыльные больные неоднократно в темноте падали [9. Л. 13]. Недостаточным снабжением электроэнергией объяснялось и невыполнение плана томским Госпивзаводом, где за 10 месяцев 1942 г. было потеряно 8 823 человеко-часа (как указано в документах того времени) [13. Л. 242].

Чтобы решить проблему дефицита электроэнергии, на протяжении военного времени принимались активные меры для увеличения мощностей электростанций.

В мае 1943 г. мощность Кемеровской ГРЭС увеличилась за счет ввода в эксплуатацию котла № 7 производительностью 120/150 тонн в час. Фактическая производительность этого котла, из-за неудовлетворительной конструкции сепарации, составляла 125 тонн в час. В мае 1943 г. был введен в эксплуатацию турбогенератор № 5 мощностью 50 МВт. Фактическая мощность турбогенератора, из-за отсутствия второй нити главного паровода, составила 45 МВт [14. Л. 21].

В 1943 г. на территории Новосибирской области имелось пять городских коммунальных электростанций с общей фактической мощностью электрогенераторов по их маркам в 412 кВт. Годовой план по выработке электроэнергии в 1943 г. был выполнен по области только на 49,6%, а по полезному отпуску электроэнергии потребителям – на 52,2% [6. Л. 33].

В 1943 г. электростанции Новосибирской области выработали 452 млн кВт·ч электроэнергии, т.е. в 2,7 раза больше, чем в 1940 г., и отпустили тепловой энергии 246 тыс. мегакалорий, почти в 5 раз больше, чем в 1940 г. В Новосибирске в октябре 1943 г. был закончен монтаж и пущен в эксплуатацию турбогене-

ратор № 2 мощностью 25 000 кВт. В Томске в апреле 1943 г. было начато строительство ГРЭС 2 мощностью 12 500 кВт [1. Л. 68–70].

В 1944 г. общая мощность трансформаторов по Кемерово составила 4 200 кВт, что было недостаточным, так как максимальная городская нагрузка доходила до 6 000 кВт. В связи с этим были начаты работы по установке трансформатора мощностью 2 800 кВт [15. Л. 58].

Годовой план подачи и получения электроэнергии по Кемеровской области (54 580 тыс. кВт·ч) был выполнен на 109% (59 621,3 тыс. кВт·ч). Годовой план реализации электроэнергии (51 870 тыс. кВт·ч) – на 106% (54 879,7 тыс. кВт·ч) [Там же].

В Новосибирской области в 1944 г. городские коммунальные электростанции свою программу по выработке электроэнергии выполнили в первом полугодии текущего года на 81,3%, а годового – на 33,3%. По полезному отпуску электроэнергии потребителям план полугодия выполнен на 93,1% и годового – на 37,5% [16. Л. 70].

Несмотря на всю проводимую работу по развитию электроэнергетики городов Западной Сибири, планы по выработке и подаче электроэнергии не выполнялись. Причины были довольно типичными для военного времени: нехватка трудовых ресурсов, отсутствие материалов и необходимых деталей.

Большой проблемой в годы войны стало обеспечение топливом электростанций. Так, в справке о капитальном ремонте и подготовке к зиме электростанций за 1942 г. говорилось, что Кемеровская ГРЭС имеет запас топлива на 10 дней. На Кузнецкой ТЭЦ из-за отсутствия топливного склада запас угля максимально достигал 1–2 дня. На Томской ГРЭС запас угля отсутствовал – станция находилась под угрозой остановки. Тяжелое положение с углем было и на станциях Запсибэнерго. На станции № 1 уголь совершенно отсутствовал, на станции № 3 был лишь десятидневный запас угля [17. Л. 89]. В 1944 г. электростанции Новосибирска и Томска не были обеспечены к зиме запасом топлива, так как только за 8 месяцев 1943 г. было недогружено 45 000 тонн [1. Л. 111].

Недостаток топлива на электростанциях приводил к большому количеству простоев промышленных предприятий. Проблему усугубляли довольно частые аварии, которые помимо простоев приводили к снижению мощности.

На Кемеровской ГРЭС в 1941 г. произошло 5 аварий, в 1942 г. – 8; в Кузбассети в 1941 г. – 10, в 1942 г. – 10 [7. Л. 30]. На Томской ТЭЦ только за 5 месяцев 1942 г. было допущено 1 850 отключений, чем был вызван простой рабочих в 115 000 человекодней (как говорилось в документах того времени) [2. Л. 29]. На Ленинской блокстанции Наркомугля располагаемая мощность в 1943 г. снизилась на 2 МВт за счет аварийного выхода из строя турбины (повреждение лопаточного аппарата) [14. Л. 22]. В Новосибирске в первом полугодии 1943 г. на электростанциях произошло 4 аварии, а уже в июле и августе положение резко ухудшилось: на ТЭЦ 2 за это время произошло 4 аварии, на ТЭЦ 1 – 2 и на ТЭЦ 3 – 1 [1. Л. 22].

Следует отметить, что причинами многочисленных аварий были не только перегрузка оборудования и его изношенность, но и ошибки персонала, о чем свидетельствуют архивные документы.

В Постановлении Главвостокэнерго НКЭС СССР о работе Кемеровского энергокомплекса по данным годового отчета за 1942 г. № 7 от 10 марта 1943 г. отмечалось, что число аварий возросло по сравнению с 1941 г. на 20% (18 против 15), из них 10 аварий произошли по вине персонала [7. Л. 3]. Аварийность на Новосибирских ТЭЦ составила за 10 месяцев 1942 г. 21 аварию, в том числе станционных – 12, сетевых – 9. По вине персонала произошло 13 аварий [17. Л. 58].

Итак, несмотря на большое количество аварий и простоев, нельзя не отметить, что энергетика претерпела значительные изменения. За годы войны резко возросли мощности станций, производство электроэнергии. Это обеспечивалось тремя путями: размещением эвакуированных электростанций (Каширская, Сталиногородская ГРЭС, Ленинградская ТЭЦ и др.), расширением мощностей действующих, строительством новых объектов (блокстанции, Томская ГРЭС и др.). В результате к концу Отечественной войны производство электроэнергии в Сибири (в том числе в Западной Сибири) возросло. Производство электроэнергии в Западной Сибири составило (в млн кВт·ч): 1940 г. – 1 863, 1943 г. – 3 250, 1944 г. – 3 868, 1945 г. – 4 075 [18. С. 233]. Такие изменения вполне объяснимы. От электроэнергии напрямую зависела производительность всех предприятий региона, которые работали на оборону страны.

Все эти изменения отразились на повседневной жизни горожан. Во-первых, большое количество населения работало на предприятиях энергокомплекса. Например, количество персонала предприятий Кемеровоэнерго в 1944 г. характеризовалось следующим образом: рабочих – 1 178 чел., ИТР – 199, служащих – 61, МОП – 156, учеников – 46, пожарная охрана – 1 чел. [19. Л. 32].

Во-вторых, электроэнергии для нужд населения, конечно, не хватало. Однако нельзя утверждать, что она вовсе отсутствовала. За потребление электроэнергии граждане должны были платить деньги. В газете «Советская Сибирь» в годы Великой Отечественной войны периодически размещались объявления для потребителей электроэнергии. Так, в целях улучшения обслуживания потребителей электроэнергии начисление и прием денег за электроэнергию для абонентов, не имеющих счетчиков, с 1 апреля 1942 г. производились всеми приписными кассами Коммубанка. Для начисления оплаты было необходимо, не дожидаясь контролера Энергосбыта, предъявить в кассу абонентную книжку образца 1942 г. Оплата должна была производиться не позже каждого пятого числа последующего месяца, после чего взималась установленная пеня. Абоненты, не внесшие своевременно оплату за электроэнергию, подлежали отключению [20].

Абонентам, имеющим счетчики, Энергосбыт предлагал ежемесячно между 1-м и 5-м числами один раз записывать показания электросчетчика на отдель-

ный листок и представлять запись на следующий день вместе со своей абонентской книжкой в приходную кассу Комбанка для оплаты за электроэнергию. Все домоуправления, госучреждения, артели, торговые и зрелищные предприятия, не имеющие своих подстанций, пользующиеся электроэнергией через счетчики были обязаны в эти же сроки представлять показания своих электросчетчиков в Энергосбыт в письменном виде, с подписью и печатью. Абоненты, не представившие записей показаний и не уплатившие денег за пользование электроэнергией в установленный срок, подлежали отключению без дополнительного предупреждения [21].

Таким образом, электроэнергетика – одна из отраслей, которая характеризовалась поступательным развитием в городах Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Так же как и другие отрасли, она была направлена на выполнение задач, связанных с обеспечением нужд фронта.

Развитие электроэнергетики в меньшей степени коснулось повседневной жизни горожан: ограничения в потреблении электричества, отключение света на длительное время в жилых домах на протяжении всей войны и т.д. Керосиновые лампы, свечи, самодельные светильники были неотъемлемой частью городской повседневности в военные годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. П-4. Оп. 8. Д. 483.
2. Центр документации новейшей истории Томской области (далее – ЦДНИ ТО). Ф. 80. Оп. 3. Д. 173.
3. ГАНО. П-4. Оп. 6. Д. 3.
4. Государственный архив Кемеровской области (далее – ГАКО). Ф. Р-787. Оп. 1. Д. 34.
5. Жилищно-коммунальное хозяйство Кемеровской области: 60 лет истории (сборник). Томск : ГалаПресс, 2002. 237 с.
6. ГАНО. Ф. Р-1365. Оп. 1. Д. 24а.
7. ГАКО. Ф. Р-919. Оп. 1. Д. 9.
8. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 5.
9. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 6.
10. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 15.
11. Советская Сибирь. 1943. 23 окт.
12. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 20.
13. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 547.
14. ГАКО. Ф. Р-919. Оп. 1. Д. 10.
15. ГАКО. Ф. Р-277. Оп. 1. Д. 1.
16. ГАНО. Ф. Р-1365. Оп. 1. Д. 30а.
17. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 453.
18. Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М. : Наука, 1973. 422 с.
19. ГАКО. Ф. Р-919. Оп. 1. Д. 13.
20. Советская Сибирь. 1942. 15 марта.
21. Советская Сибирь. 1942. 28 мая.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 марта 2016 г.

ELECTRIC POWER SUPPLY IN WESTERN SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BY THE EXAMPLE OF NOVOSIBIRSK, KEMEROVO, TOMSK)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 406, 164–168.

DOI: 10.17223/15617793/406/26

Shevlyakov Aleksandr S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru

Cheremnykh Olga A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: olqga375@sibmail.com

Keywords: Great Patriotic War; West Siberia; electric power supply.

During the War Western Siberia took on enormous significance as a rear area. There were evacuations of factories and personnel. The peace-time economy changed over to the defense economy. The manufacturing capacities expansion in Western Siberia required uninterrupted power supply. Firstly, it was necessary to run a big number of evacuated factories. Further, there was a swell in population in the towns of the region. Existing electric power plants were not geared to produce electricity as needed. It raised problems with the electric power supply in Western Siberia. The electric power plant in Tomsk was founded in 1895. There were two electric power plants ahead of the Great Patriotic War in Novosibirsk. The capacity of the heat electric generation plant in Kemerovo also could not produce electricity in the city as needed. Along with this per capita energy consumption grew day by day. It led to shortage of generated electric power. In this regard it was decided to save electricity. In Tomsk, Novosibirsk and Kemerovo standards on electricity consumption by households, factories, trade organizations, educational institutions, places of entertainment were set to ensure the developing industry with electricity supply. Power consumption restrictions were also set in factories. But the problem could not be solved only due to economizing. Electric power was in short supply. The result was business interruption, power failure. To solve the problem of electricity shortage many active measures were taken for power plant expansion in time of the War: new electric power lines were installed, equipment was repaired and replaced, capacities expansion and repair were provided with extra resources. A big problem in time of the War was the fuel supply of power plants. Shortage caused downtime. Frequent breakdowns of service exacerbated the problem and also led to power reductions. Taken as a whole, the electric power industry underwent significant changes. During the War stations capacity and generation of electric power increased. Three ways led to this: placement of evacuated power plants, increase in the capacity of the plants, building of new objects. The result was a power generation scale-up in Western Siberia by the end of the War. Such changes were easy to explain. The productivity of all factories in the region which supplied the whole country directly depended on electric power. Development of electrical energy industry touched the daily living of urban residents in a smaller degree. Power consumption restrictions, long-term power cutoff in houses during the whole War, etc., petroleum lamps, candles, home-made lamps were an integral part of urban everyday life during the War.

REFERENCES

1. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 8. File 483. (In Russian).
2. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 80. List 3. File 173. (In Russian).
3. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 6. File 3. (In Russian).
4. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-787. List 1. File 34. (In Russian).
5. Kalitskaya, T.I. & Nemirovich-Danchenko, P.M. (eds) (2002) *Zhilishhno-kommunal'noe khozyaystvo Kemerovskoy oblasti: 60 let istorii*. [Housing and communal services in Kemerovo Oblast: 60 years of history]. Tomsk: Galapress.
6. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1365. List 1. File. 24a. (In Russian).
7. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-919. List 1. File 9. (In Russian).
8. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 80. List 3. File. 5. (In Russian).
9. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 80. List 3. File 6. (In Russian).
10. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-18. List 5. File. 15. (In Russian).
11. *Sovetskaya Sibir'*. (1943) 3 October.
12. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-18. List 5. File 20. (In Russian).
13. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 6. File 547. (In Russian).
14. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-919. List 1. File 10. (In Russian).
15. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-277. List 1. File 1. (In Russian).
16. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1365. List 1. File 30a. (In Russian).
17. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 6. File 453. (In Russian).
18. Dokuchaev, G.A. (1973) *Rabochiy klass Sibiri i Dal'nego Vostoka v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The labour class of Siberia and the Russian Far East during the Great Patriotic War]. Moscow: Nauka.
19. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-919. List 1. File 13. (In Russian).
20. *Sovetskaya Sibir'*. (1942) 15 March.
21. *Sovetskaya Sibir'*. (1942) 28 May.

Received: 15 March 2016